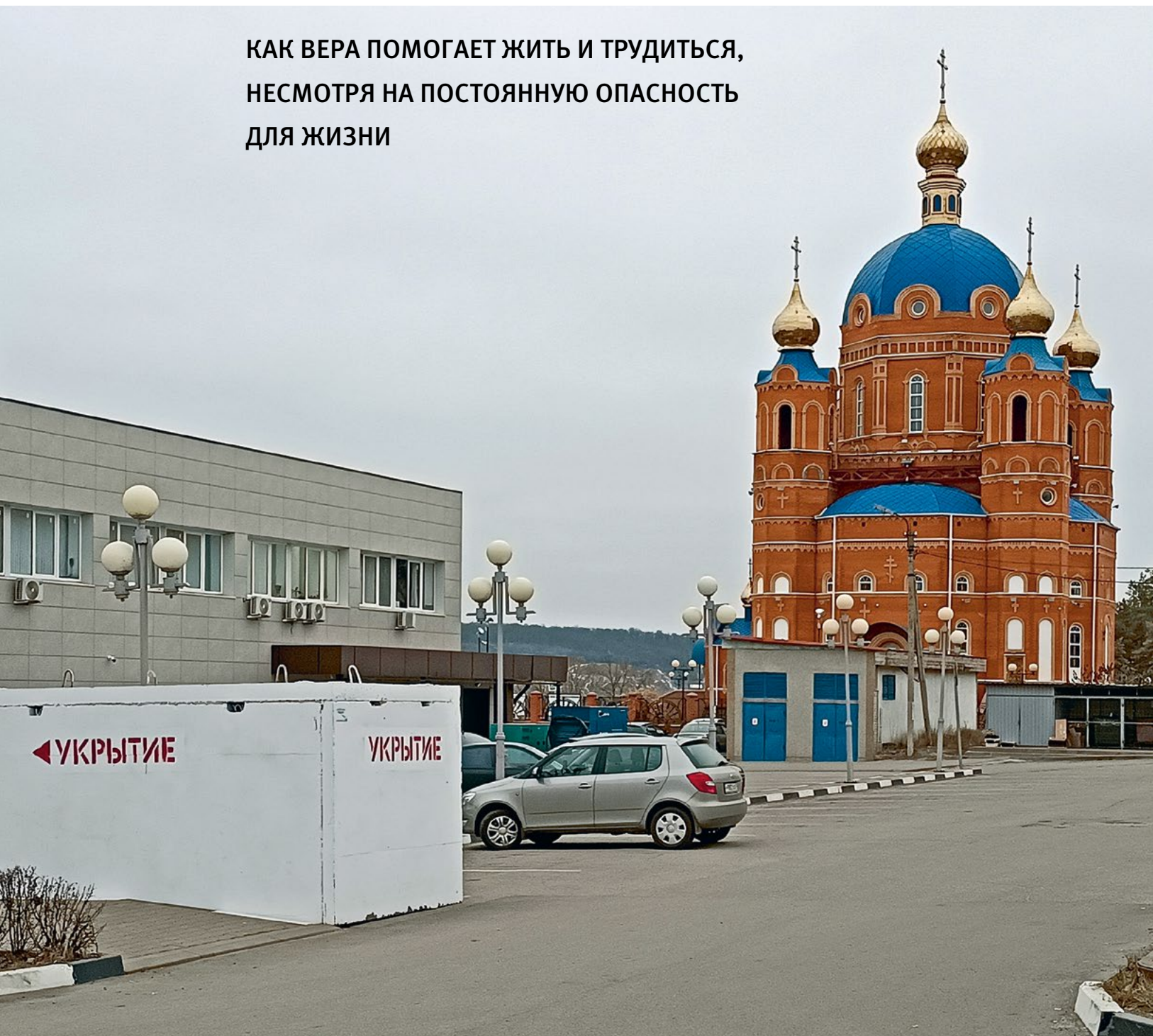

Сильные духом

КАК ВЕРА ПОМОГАЕТ ЖИТЬ И ТРУДИТЬСЯ,
НЕСМОТРЯ НА ПОСТОЯННУЮ ОПАСНОСТЬ
ДЛЯ ЖИЗНИ

Привычный вой сирен, ежедневные сводки о пострадавших и погибших при обстрелах и атаках БПЛА. Бетонные коробки с надписью «Укрытие» на улицах, активный рост волонтерских организаций, помогающих фронту, и внезапно повзрослевшие дети — таковы сегодняшние реалии Белгородского региона. Став рубежом обороны, он мужественно и стойко сопротивляется коллективному врагу. В этих условиях в белгородцах проявились их лучшие качества: жертвенность, любовь и вера. Как это помогает не просто выживать, а полноценно жить и оказывать помощь фронту, не сгибаясь под ударами врага, выяснял корреспондент «Журнала Московской Патриархии».

Шебекино не склоняется

От Белгорода до Шебекина рукой подать — тридцать километров. Проезжаем мимо ярко-желтого указателя: «Внимание, водитель! Опасность БПЛА». Телефон взрывается короткими оповещениями в соцсетях: «Шебекино, каскеты», «Шебекино, прилеты на окраине», «Шбк. Внимание ФПВ», напоминающими, что мирная жизнь остается позади. Вместе с двумя военными священниками Белгородской епархии мы едем на богослужение в храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Шебекине. Сизые тучи повисли над землей, того и гляди пойдет снег с дождем, и в этом наше спасение — нелетная погода для беспилотников.

Несмотря на беспощадные обстрелы города и массовую эвакуацию в июне 2023 года, примерно четверть шебекинцев через месяц вернулись домой. И хотя после отражения вражеского наступления стало тише, артобстрелы и атаки БПЛА на жилые дома, жертвы среди мирных жителей не прекращаются. На улицах — редкие прохожие, водители давно забыли, что такое пробки. Мешки с песком или деревянные палеты защищают витрины уцелевших магазинов, а пассажирские остановки похожи на блокпосты из бетонных блоков. Но город живет! В четырех храмах проходят службы, работают магазины, общественный транспорт и вся инфраструктура. Дома и улицы после обстрелов быстро восстанавливают. И как подтверждение тому, что жизнь продолжается, — огромный плакат в центре: «Шебекино не склоняется».

В храме «Всех скорбящих Радость» идет Литургия. Прихожан — человек двадцать.

Пахнет ладаном, на клиросе поет хор, благочинный Шебекинского городского округа и настоятель храма протоиерей Петр Иванов исповедует у алтаря. Все чинно и благолепно. И хотя ничто не отвлекает от молитвы, ощущается, что чего-то не хватает. Скоро понимаешь, что нет привычных детского щебета и возни. Практически всех детей увезли в безопасные районы. А те, что остались, из дома не выходят, для них школьные занятия организованы дистанционно.

«Литургии в нашем храме прерывались после эвакуации только на две недели. Из-за плотных обстрелов подъехать к храму было невозможно, — рассказывает отец Петр. — Но когда мы с супругой вернулись, то перед службой первым делом стали звонить в колокола. Магазины

Храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», г. Шебекино, Белгородская обл. 4 декабря 2024 г. (слева)

Протоиерей Василий Сергиенко беседует с бойцами, исполняющими свой долг на СВО (внизу)

не работали, все учреждения были закрыты, на улицах никого не было, и мы не знали, придет ли хоть кто-нибудь. Но оказывается, люди здесь все еще жили, просто прятались от обстрелов. И пришли на службу. "Мы и не знали, что священник вернулся", — радовались они. Думаю, если бы храмы в Шебекине долго стояли закрытыми, здесь еще меньше людей осталось бы».

На воскресные и праздничные богослужения в храме «Всех скорбящих Радость» собираются 30–40 человек. Люди не боятся приезжать даже из Белгорода и окрестных сел. Правда, до СВО прихожан было в четыре раза больше. Теперь появились новые прихожане — из числа военных. И многие из них начиная с 2022 года стали венчаться со своими супругами, которые приезжают их навестить.

«Семейные пары, предвидя долгую разлуку, просят у Бога ту благодать и силу молитвы, которые даются в этом таинстве и помогают легче переносить одиночество, быть ближе к родному человеку, несмотря на расстояния», — поясняет отец Петр.

*Настоятель
храма иконы
Божией Матери
«Всех скорбящих
Радость»
г. Шебекино
протоиерей
Петр Иванов*

К счастью, прямых попаданий в храм во время Литургии еще не случилось. И когда бывают обстрелы, взрывная волна бьет стекла, осколки снарядов секут забор и стены. Тем не менее Божественная служба совершается каждый день, в штате четыре священника. В первое время отец Петр вздрагивал от взрывов, но потом привык. О смерти он старается не думать, хотя от такой мысли избавиться невозможно. Поэтому и аптечка у священника всегда с собой, и безопасные от БПЛА дороги с помощью чата «Оповещения» в Telegram выбирает, и при артобстрелах старается не передвигаться.

— Вы рискуете жизнью, оставаясь здесь. Насколько оправдан этот риск? Ведь никто, в том числе и владыка, не осудил бы вас, если бы вы уехали в другой, более безопасный район. Почему остались? — спрашиваю отца Петра.

— Я всегда стараюсь относиться к богослужению как к особенному делу, которое доверил мне Господь. И если Он судил нам с братьями служить в таких условиях, значит полагает, что мы справимся. Поэтому я не могу обмануть Его доверие. С другой стороны, если уеду, то уже не смогу на другом приходе говорить людям о единстве, дружбе и любви друг к другу. Просто уже не буду чувствовать себя священником и придется отказаться от сана.

Существенным достижением отец Петр считает то, что духовенству удастся поддерживать в пастве внимательное, сосредоточенное отношение к молитве и состояние душевного покоя. «Мы говорим людям о Христе, о любви, о примирении. И наша задача как священников в том, чтобы жить по Его заповедям и проповедовать эти ценности своей жизнью», — объясняет настоятель.

Когда кто-то обращается к отцу Петру с вопросом «Как победить чувство страха?», он приводит ответ священнослужителя из приграничного храма: «Батюшка, мы с приходом сначала пережили ковид, а теперь живем под обстрелами. Но эти невзгоды только сплотили нас. Мы стали настоящей Церковью и объединены любовью и молитвой. Нам некогда бояться, потому что кроме богослужений мы занимаемся еще делами милосердия. И это помогает побороть страх».

Отец Петр согласен с этими словами. Когда люди на приходе занялись делами милосер-

дия, их перестала угнетать тревога. «Конечно, полностью освободиться от него нельзя, ведь страх заставляет человека спасаться при опасности, но можно научиться преодолевать его», — считает священник.

Настоятель шебекинского храма в честь святых бессребреников Космы и Дамиана священник Михаил Гарас, несмотря на сократившийся приход, организовал масштабную помощь армии. Он развозит военным питьевую воду, его прихожане (даже пожилые) плетут маскировочные сети и вяжут шерстяные носки. Отец Михаил сумел найти благодетелей в разных регионах страны, которые присылают ему пряжу. Приходилось возить также буржуйки, генераторы, медикаменты, постельные принадлежности. «Хотя всю эту помощь ребята принимают с большой благодарностью, — говорит отец Михаил, — я заметил, что в большей степени они теперь ждут духовной поддержки, хотят исповедаться и причаститься». Он окормляет приходы и в приграничных селах Вознесенка и Малая Михайловка. Дорога туда равноценна поездке на линию боевого соприкосновения, поэтому не раз приходилось спасаться и от дронов. «Сядишь за руль, молишься и мчишь на всех парах, особенно в тех местах, где они летают регулярно. Так что дроны — это теперь наши реалии», — улыбается отец Михаил.

Разговаривая с прихожанами местных храмов, удивляешься их вере и стойкости.

Несмотря на то что война пришла к ним в дом, они приняли этот вызов и постарались приспособиться к новым условиям. Стали бдительнее, внимательнее друг к другу, соблюдают меры безопасности. Многие могли бы уехать. «Дети зовут в Краснодар и в Дагестан, — говорит пожилая прихожанка, — а у меня и в мыслях нет куда-то уезжать. Я считаю — мое место здесь. Я на пенсии, а муж работает. Утром помолимся, перекрестим друг друга, я в храм иду, помогаю там, а он на свое предприятие едет. Только на Бога одного и уповаем. А что делать? Все равно надо жить. Кто будет молиться, если все разбегутся? Да и храм бросать нельзя. Это наша святыня». Другую ждут дочки в Москве и Санкт-Петербурге. Но она тоже не хочет уезжать: «Когда выхожу из дома, то мысленно говорю: "Господи, если ты придешь за моей душой сегодня, то прости всю нечистоту мою и гадости, которые я совершила, помилуй и прими мою душу с миром" — и всю дорогу молюсь».

Ветер перемен

Иерей Александр Фокин, координатор военных священников-добровольцев Белгородской епархии, рассказывает о переменах в епархиальной Комиссии по работе с Вооруженными силами и связям с правоохранительными организациями. Спецоперация потребовала от военного духовенства новых навыков и знаний для исполнения долга на

Жилой дом в г. Шебекино, атакованный украинскими БПЛА (слева)

Укрытие возле православного детского сада «Покровский», г. Белгород (справа)

*Протоиерей
Василий Сергиенко
обустраивает
блиндажный
храм святого
благочестивого
князя Александра
Невского в зоне
СВО (вверху)*

*Протоиерей
Василий Сергиенко
общается
с военнослужащими
(внизу)*

передовой, устойчивости к стрессам. «В 2022 году мы вместе с группой бойцов спецназа попали под сильный артобстрел. Я участвовал в эвакуации раненых военнослужащих, потерявших конечности. Мои ночи превратились в кошмар. Война продолжалась во сне. Потребовалось некоторое время и помощь военных медиков, чтобы с этим справиться.

Сейчас в зоне СВО от Белгородской епархии служат двенадцать священников. Все они, как правило до принятия сана, прошли армию, многие — офицеры запаса, есть даже такие, кто имеет опыт боевых действий. Они регулярно выезжают в командировки, сменяя друг друга в военных подразделениях, и служат в девяти полевых храмах, а также причащают бойцов на линии боевого соприкосновения», — рассказывает отец Александр.

Однако, по мнению священника, важным достижением во взаимоотношениях с коман-

дованием на Харьковском направлении стала заинтересованность военного командования в постоянном присутствии духовенства. «Нам сейчас полное содействие в исполнении всех наших инициатив оказывают командующие и замполиты. А если возникают какие-то вопросы, все решает один звонок командующему фронтом», — поясняет отец Александр.

Кроме того, духовенству разрешено посещать практически все медицинские подразделения: начиная от Белгородского госпиталя, где священники дежурят ежедневно, до полевых медицинских пунктов, находящихся в непосредственной близости от линии боевого соприкосновения. Один священник даже устроился работать в такой медпункт санитаром, чтобы все время находиться с ранеными. Он почувствовал, что очень нужен там, так как раненые бойцы испытывают потребность в духовном сердечном общении. У многих тяжело на душе, им нужно выговориться, а кто-то имеет желание исповедаться и причаститься.

К нашему разговору подключается штатный священник подразделения Боевого армейского резерва страны (БАРС*) иерей Димитрий Холтин. Для Церкви работа в этих добровольческих отрядах дело новое. Отец Димитрий уволился из армии в звании капитана (служил в спецназе). Это важно, потому что, узнав о его армейском прошлом, даже суровые в общении военные признают в нем «своего», легче идут на контакт, прислушиваются к его мнению и словам.

Его жизнь в БАРСе встроена в график службы бойцов: «Я всегда с ними. Вместе встаем, выходим на общее построение, проходим инструктаж, трапезничаем и живем в одном помещении». Вместе с бойцами он едет на посты, где окропляет их святой водой и читает молитвы. Так он проводит неделю на левом фланге, потом неделю на правом и неделю в штабе, где участвует в работе комиссии по отбору кандидатов в БАРС. «Еще одно отличие БАРСа от других армейских подразделений в том, что я могу навещать военнослужащих в госпитале, — говорит

* БАРС (Боевой армейский резерв страны) — областное добровольческое подразделение, входящее в резерв Минобороны РФ. Его задачи: охрана и оборона объектов жизнеобеспечения и инфраструктуры, борьба с беспилотниками, выявление и борьба с диверсионно-разведывательными группами противника, обеспечение эвакуации гражданского населения.

священник, — а при необходимости проводить духовные беседы и с родственниками бойцов».

Начиная служение в БАРСе, отец Димитрий столкнулся тем, что у офицеров сложилось не совсем верное понимание задач духовенства. «Они считают, что наша роль ограничивается только участием в праздничных мероприятиях — освящение флага и принятие присяги, а не в проведении молебнов, богослужений и духовных бесед с рядовым и сержантским составом, когда священник объясняет, почему и зачем для выполнения воинского долга на войне важна духовная работа над собой, — говорит он. — Это привело меня к мысли, что нужно больше времени отдавать своему служению, выполнять свои обязанности с большей самоотдачей и терпением, не стесняться приводить больше примеров, доказывающих актуальность духовного присутствия священника в армии». И вот один такой пример.

Прежде отец Димитрий ездил в командировки в зону СВО. В одном из подразделений бойцы уходили утром на задание и попросили отца Димитрия причастить их на вечерней службе, накануне. «Полевой храм был полный, пришло человек сорок, — вспоминает священник. — Но поскольку до утра времени было много, я предложил им подготовиться, а исповедовать и причастить их я смогу на Литургии утром». Едва на-

чалось вечернее богослужение, один из бойцов вдруг начал вслух исповедовать свои грехи. Его почин подхватили и другие.

Отец Димитрий дождался окончания общей исповеди и прочел разрешительную молитву. Утром этого бойца-исповедника не оказалось, никто из сослуживцев не знал, где он. После службы священник нашел «исповедника» в состоянии глубокого уныния в одной из машин, отбывающих на линию боевого соприкосновения. Боец стал отказываться от Причастия,

*Шебекино,
4 декабря 2024 г.
(вверху)*

*Военный
священник иерей
Димитрий Холтин
после молебна
и бойцы отряда
«БАРС-Белгород»
(внизу)*

Благотворительная столовая и Гуманитарный центр в Марфо-Мариинском сестричестве милосердия. Марфо-Мариинский женский монастырь, г. Белгород

однако священнику удалось его уговорить. Как и положено, отец Димитрий стал читать краткий чин перед Причастием и углубился в молитву. А когда оторвал от требника глаза, то увидел, что окружен другими бойцами, тоже желающими Причастия. «То есть этот парень собрал невольно еще 30–40 человек. И я всех причастил, — вспоминает отец Димитрий. — Через полтора месяца я вновь приехал туда. Вдруг вижу, ко мне навстречу бегут несколько бойцов: "Батюшка, вы нас помните?!" — "Нет, не очень". — "Вы же нас причащали перед боем!"».

И тут он увидел среди них того парня-исповедника, который рассказал, что ему удалось выжить благодаря молитве, Причастию и поддержке отца Димитрия. «Батюшка, я не был готов к смерти и страшно унывал. Но после разговора с вами воспрял духом и поверил, что Бог меня не оставит, что бы ни случилось», — сказал он и попросил освятить свой новый нательный крестик.

«Друг друга тяготы носите»

Начиная с 2014 года постоянно расширяет свою работу социальный отдел Белгородской епархии. Марфо-Мариинский женский монастырь известен не только всей Белгородской

области, но и за ее пределами. Здесь находится Марфо-Мариинское сестричество милосердия, церковный Штаб помощи беженцам, крупный епархиальный Центр гуманитарной помощи и благотворительная столовая для бездомных и малоимущих. И уже с утра сюда стекается поток посетителей. Одни регистрируются (сестричество ведет строгий учет всех просителей), другие примеряют обновки, кто-то стоит в очереди за продуктовым набором. Одна из посетительниц пришла за раскладушкой, они с внуком — беженцы из Сумской области. В глазах пожилой женщины смешались надежда, боль и тревога. Добрые люди помогли ей найти бесплатное жилье, только спать не на чем. «Постельное белье я уже получила, — говорит она. — Сегодня обещали дать раскладушку».

Монастырь находится в самом центре города. Именно сюда приходила помощь для беженцев из Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, а его специалисты приезжали несколько раз и помогли скорректировать и оперативно решить организационные вопросы.

«С самых первых дней СВО Штаб помощи помогал пострадавшим, обеспечивая их необходимым — сменной одеждой, лекарственными

препаратами, продуктами. Добровольцы помогли найти друг друга родственникам из разных пунктов временного размещения (ПВР)», — говорит руководитель социального отдела Белгородской и Старооскольской епархии священник Иоанн Залого.

Одно из важных направлений — организация образовательно-досуговых мероприятий для детей из ПВР. По благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна для них открыли дневной городской лагерь на базе Православной гимназии в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Добровольцы познакомили ребят с достопримечательностями и историей города, провели для них обучающие занятия и мастер-классы, вместе посетили просветительские мероприятия.

Подобная помощь оказывалась также жителям и беженцам из приграничных территорий Белгородского, Валуйского и Шебекинского районов в июне 2023 года. Казалось, что резко возросшие объемы помощи епархии не потянуть. Однако, когда стали приходить фуры с гуманитарной помощью из Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению, из других епархий и православных общественных организаций, выросло и число добровольных помощников для ее разгрузки, сортировки и дальнейшей передачи нуждающимся.

Характерно, что, несмотря на интенсивную работу с беженцами, больничное служение, помощь социально уязвимым категориям граждан, духовно-пастырское окормление общин глухих и слабослышащих, наркозависимых и их семей, и другие формы работы не прерывались. Конечно, эта работа складывается из служения отдельных священников и приходов, но значимая часть, особенно социальная помощь бездомным и малоимущим, семьям с инвалидами, многодетным, одиноким пожилым людям, приходится на сестричество (подробнее см. на сайте belmiloserdie.ru). В частности, за 2024 год сюда обратилось 11 447 семей, помощь получили 27 551 человек.

Кажется, что телефон в руках старшей сестры Марфо-Мариинского сестричества Елены Химченко звонит непрерывно. «Мы стараемся помочь каждому, кто приходит, независимо от его политических взглядов, вероисповеда-

ния и гражданства, — говорит Елена Петровна. — Если человек обратился к нам, значит его привел Господь. Если он лукавит, Господь сам выведет его на чистую воду. Наше дело — следовать заповеди: друг друга тяготы носите, и так исполните закон Христов (ср. Гал. 6, 2)». В сестричестве сегодня около 90 сестер в возрасте от 22 до 80 лет. По профессии сестры — учителя, медики, бухгалтеры, есть среди них и многодетные матери.

Яна — мать пятерых детей, приехала из Харьковской области. С детьми они чудом уцелели, прячась от обстрелов в подвале собственного дома. А когда утром выбрались на улицу, то на месте дома увидели руины. В сестричестве им помогли найти жилье, обеспечили всем необходимым, и Яна, испытывая чувство благодарности, стала сначала волонтером, а потом и сестрой милосердия. «Я отвечаю за семейное направление, — рассказывает Яна. — На нашем

Старшая сестра Марфо-Мариинского сестричества милосердия Елена Химченко, г. Белгород

Елена Химченко общается с посетителями Гуманитарного центра Марфо-Мариинского сестричества милосердия, г. Белгород (вверху)

Управление судебного департамента г. Белгорода. Здесь есть аптечка для оказания помощи пострадавшим при обстреле (внизу)

попечении 59 семей. Это преимущественно одинокие малообеспеченные мамы, многодетные семьи. Большинство из подопечных нуждаются в улучшении жилищных условий или ремонте, денежных средствах. Им постоянно нужны одежда, обувь, продукты питания для детей, школьные принадлежности, игрушки. К счастью, их проблемы удается понемногу решать с помощью благодетелей. Например, недавно одной такой семье сестричество даже нашло благодетеля для покупки нового жилья, поскольку в старом жить было невозможно».

Как правило, подопечные приезжают в монастырь за гуманитарной помощью сами. Однако во время ежедневных многократных обстрелов Белгорода в марте 2024 года они звонили на горячую линию сестричества и говорили, что

боятся выходить и на улицу. «К счастью, у нас есть добровольцы, которые, несмотря на риск, взяли на себя доставку продуктов и медикаментов нуждающимся. Господь их хранил», — продолжает Елена Химченко.

Добровольцы сестричества постоянно осуществляют полезные инициативы. Сейчас в их планах организовать бесплатную мастерскую по ремонту обуви и одежды (сбор средств на инструменты объявлен на сайте). Например, за 2024 год гумцентр выдал 52 тонны одежды и обуви, иногда она требовала ремонта. Можно не сомневаться, что эта идея осуществится. И если вы спросите, как им удастся всегда находить средства на добрые дела, то ответ будет один — молитва.

Вера Васильевна тоже сестра милосердия. Она давно на пенсии, но при этом ей удается совмещать сразу два послушания. В выходные она помогает в больнице, а в будние дни — повар, готовит горячие обеды для бездомных, за которыми ежедневно приходит около 30 человек. «Иногда бывает, что к вечеру не остается продуктов и не знаешь, из чего будешь готовить завтра, — говорит она. — Сестры начинают молиться, и утром кто-то неожиданно принесит продукты, причем ровно столько, сколько нужно».

Особое направление в деятельности сестричества — помощь фронту (средства гигиены, вязаные носки, перчатки, шапки), семьям военнослужащих и уход за ранеными в госпиталях. «Помыть, подстричь, провести гигиенические процедуры, плюс уборка палат, коридоров —

такая у нас там работа. А бывает, и звоним близким, если сам боец стесняется сказать о своей инвалидности, — говорит Елена Химченко. — Бывает, что иногда очень важно поддержать раненого, даже просто выслушать его или молча помолиться, взяв за руку».

«Как хорошо мы "плохо" жили»

Военные действия вносят коррективы в жизнь и работу православных образовательных и учебных заведений Белгородской епархии (в Белгородской митрополии десять детских садов, две гимназии и одна духовная семинария). В числе приоритетов не только успеваемость, но и безопасность. Теперь даже малыши знают, что нельзя поднимать с земли посторонние предметы или игрушки, где спрятаться дома, на улице, в школе или в детском саду в случае сигнала тревоги. И что нужно молитвенно просить Бога о помощи. А школьники выучили наизусть номера телефонов экстренных служб и умеют оказывать первую помощь. Из-за частых обстрелов в начале 2024 года школьные каникулы в гимназиях были продлены, затем ввели сначала дистанционную, а потом смешанную форму обучения, когда дети могут приходить на занятия в гимназию, но с согласия родителей.

В каждом епархиальном образовательном учреждении есть свой храм. В белгородской Православной гимназии это храм святых Кирилла и Мефодия. Его настоятель, священник Михаил Артёменко, по совместительству духовник гимназии и преподаватель основ православной веры, логики и психологии общения. К нему несут дети свои страхи, сомнения и надежды. Один переживает за отца, который воюет на СВО, другой — за маму, у которой обнаружили тяжелое заболевание, а кто-то — за незаслуженную, по его мнению, тройку. И отец Михаил находит для каждого слова утешения и ободрения, он говорит, что успокоить ребенка, когда ему страшно, можно, только если сам взрослый спокоен. Тогда и дети успокаиваются. «Я заметил, как высока у детей потребность простого человеческого общения со взрослым человеком, когда ребенок может без страха, что это станет известно кому-то другому, открыть свою душу, — говорит отец Михаил. — А с другой стороны, в новых условиях дети стали це-

нить возможность именно живого, а не через экран, общения с учителем».

В гимназии регулярно совершают Литургию для гимназистов, но, если объявляют ракетную опасность, дети уходят в безопасную зону и молятся. У каждого класса она своя. Однако отец Михаил не имеет права прервать богослужение.

«В эти минуты меняется понимание, смысл и переживание литургических молитв. Ты произносишь "Всякое ныне житейское отложим попечение", слышишь, как сбивают беспилотники, и понимаешь, что эти слова могут быть последними в твоей жизни, — говорит он. — И тогда начинаешь дорожить тем, что имеешь, что раньше не замечал, а сегодня можешь потерять. Есть такая фраза у нас: как хорошо мы "плохо" жили. Я помню, когда люди сильно роптали на ковидную инфекцию, что надо носить маски, как это плохо и неудобно. А сейчас думаешь: на самом деле не так уж плохо было. Пришел в магазин, надел маску, но ночью ты спокойно спишь, днем — спокойно гуляешь, без сирены, которая воеет на весь город. А сейчас мы, идя по улице, глазами отслеживаем, где есть укрытие». Отец Михаил провожает меня, и мы проходим мимо большого плаката с фотографией молодого воина, выпускника гимназии. Алексей Пруцев геройски погиб на СВО весной 2023 года. «Спасибо, Алексей, за пример искренней любви к жизни и настоящего мужества! Мы всегда будем помнить о тебе!» — написано на плакате. «Это наш уголок памяти, — поясняет мой спутник. — Пример Алексея заставляет детей задуматься о ценностях и смысле жизни, а старшеклассников спросить себя — смог бы ты, как и он, встать на защиту своей Родины».

За оградой гимназии я вижу группу гуляющих возле спортивной площадки девочек 10–12 лет. Они ведут себя непривычно тихо: не бегают и не шумят, как обычно дети на улице, и не отходят далеко от гимназии.

— Девчонки! — окликаю тех, что поближе, и навожу на них свой телефон, чтобы сфотографировать.

Одна из них оглядывается:

— Кто вы и почему фотографируете нас? — на меня смотрят серьезные и совсем не детские глаза.

Алексей РЕУТСКИЙ